Кроме того, нами показано, что составитель Воскресенской летописи был сторонником Шуйских. Иоасаф же, поставленный Шуйскими, тотчас объявил себя сторонником Бельского и в июне 1540 года добился освобождения последнего из темницы, после чего Бельский занял место во главе правительства. Вскоре после торжества Шуйских, в январе 1542 года, митрополит Иоасаф был согнан с митрополичьей кафедры и сослан в Кириллов-Белозерский монастырь.[1] Следовательно, Иоасаф, был сторонником Бельских и потому никак не мог быть составителем Воскресенской летописи.

Отрицая возможность составления Воскресенской летописи митрополитом Иоасафом, мы тем не менее не имеем данных, позволяющих установить имя составителя Воскресенской летописи.

Итак, в результате анализа текста Воскресенской летописи, выявленных списков этой летописи и сравнения изложений одних и тех же событий, записанных в разных источниках XVI века, удалось установить следующее: 1) дошедший до нас текст Воскресенской летописи оканчивался изложением событий августа 1541 года; 2) Воскресенская летопись была составлена между 19 марта 1542 и 8 октября 1544 года; 3) составитель Воскресенской летописи был сторонником Шуйских.

---

[1] ПСРЛ, т. XIII, ч. I, стр. 102. Также см.: М. Н. Тихомиров. Записки о регентстве Елены Глинской и боярском правлении 1533—1547 гг., стр. 285.